

Крепко держись, православная паства, веры Христовой как якоря спасения!

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД, В СЕНТЯБРЕ 2005 ГОДА, В ТОБОЛЬСКЕ ПОСЛЕ ДОЛГИХ ЛЕТ ПОИСКОВ БЫЛИ ОБРЕТЕНЫ МОЩИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ГЕРМОГЕНА, ЕПИСКОПА ТОБОЛЬСКОГО И СИБИРСКОГО.

24 июля 1918 года соборный колокол Тобольска в 8 часов утра печальным редким перезвоном известил Тобольскую паству о смерти архипастыря. В 11 часов в соборе епископом Иринархом соборно с градским духовенством была совершена первая панихида. Вечером Владыка выехал в село Покровское Тюменского уезда, куда привезены останки святителя Гермогена. Такое сообщение было напечатано в «Тобольских епархиальных ведомостях» в июльском номере 1918 года.

Будущий архипастырь Георгий Ефремович Долганев родился 25 апреля 1858 года в семье священника Херсонской епархии Ефрема Павловича Долганева. Всего у священника Ефрема и его супруги Варвары Исидоровны было шестеро детей, двое из которых впоследствии приняли мученическую кончину.

Георгий окончил церковно-приходскую школу, классическую гимназию, а затем и Новороссийский университет, где обучался сразу на трех факультетах: юридическом, математическом и историко-филологическом. В 1889 году он поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию и через некоторое время принял монашеский постриг с именем Гермоген; 15 марта 1892 года был рукоположен во иеромонаха.

Святитель Гермоген был известен тем, что особо продолжительно совершал Литургию. Кроме воскресных и праздничных дней, владыка совершал богослужения по вечерам среды и пятницы. Современники отмечали, что на его службах прихожане не замечали времени; видя

пламенную молитву святителя, многие начинали молиться со слезами.

Особое место в его жизни занимало миссионерское служение. Еще будучи студентом духовной академии, отец Гермоген был активным участником кружка студентов-проповедников. Под влиянием разных обстоятельств и отдельных личностей у будущего владыки появились мысли оставить академию и полностью посвятить себя миссионерству. Однако, имея благочестивую привычку во всем послушаться наставникам, он написал письма своему духовнику на Святую Гору Афон схииеромонаху Евгению и отцу, в которых спрашивал совета.

Отец прямо и категорично велел продолжить обучение, а духовник ответил так: «На вопросы твои можно сказать: сиди-ка ты на своем месте... Птичку, как выпрыгнет из клетки, то и сейчас и подхватывает ее кот, так и ты: остерегайся удаляться, а слушай и почитай начальников: они знают тебя более, нежели ты сам себя... — а там и разуму прибавится, и завистников убавится, а Господь сохранит и попечется о твоей скромности, и будет тебе весело тогда, и глаза у тебя раскроются, и благо получишь от Бога...» Будущий архиерей исполнил волю своих наставников и в последующем писал: «Благодарю Господа Бога, Его Пречистую Матерь и святого Ангела Хранителя, что расстроили и отклонили от меня пагубную сеть своеволия Они Сами, а не я. Слава Богу за все! От всей души радуюсь и благодарю Господа,

Епископ Гермоген
(Долганев).
1918 г.
(слева)

Икона святителя
Гермогена
Тобольского

что послал мне своевременные и благодетельные искушения».

По окончании духовной академии в 1893 году иеромонах Гермоген был назначен инспектором Тифлисской духовной семинарии. Одновременно с этим он выполнял несколько ответственных послушаний.

В то время в Тифлисской духовной семинарии учился Иосиф Джугашвили. Архимандрит Дамаскин (Орловский) рассказывает, что в архивах сохранилось очень мало информации о годах учебы будущего тирана и «вождя пролетариата» (вероятно, все было изъято неслучайно), однако то, что осталось, характеризует Джугашвили как дерзкого хулигана, которого архимандрит Гермоген, тогда уже в должности ректора, отчислил за неявку на экзамены. Был также случай, который советские публицисты преподносили как доблестный и смелый поступок, а заключался он в том, что Джугашвили ногой выбил из рук инспектора семинарии

стопку книг революционной направленности, которые, к слову, быстро были растащены семинаристами.

Революционные настроения, подобно чуме, распространялись не только среди мирян, но заражали семинарии, гимназии и даже отдельных священнослужителей. Отец Гермоген открыто и громко говорил об этой опасности. В разных местах, обстоятельствах и ситуациях он старался говорить проповеди и призывал к этому духовенство. За активную миссионерскую деятельность, за организацию кружков и братств имя архимандрита стремились опорочить завистники, а также не поддерживавшие его прямою некоторые представители церковной среды.

Настало время, и священноначалие призвало архимандрита Гермогена встать на поприще архипастырского служения. Будущий священномученик писал архиепископу Флавиану (Городецкому, † 1915): «Пришла в трепет и ужас душа моя недостойная при известии, что я призываюсь и избран на служение архипастырское, — поистине мне страшно стало за мое непотребство и негодность мою для ношения высочайшей благодати святительства!.. Чую и чувствую Вашу отеческую доброту и любовь ко мне, недостойному, чувствую также и любовь всех, призывающих меня к служению, но все-таки страшно и страшно, — страшит самое служение, страшна святейшая благодать Духа Божия, которую я должен воспринять чистой душой, светлым духом и умом, непорочным телом, но где, окаянному, взять этой чистоты, светлости, непорочности?! Дорогой и глубокочтимый Владыка! Как бы хотелось мне по приезде в Петербург иметь сроку хотя бы недели две до посвящения, чтобы уединиться мне и прийти в себя, ибо здесь не могу этого сделать никак, хотя и стараюсь и принимаю меры!.. Дела стараюсь привести в порядок, чтоб сдать потом скоро и аккуратно... Одежды у меня, облачения тоже нет, и денег и вовсе нет...»

Четырнадцатого января 1901 года в Казанском соборе Санкт-Петербурга состоялась хиротония архимандрита Гермогена во епископа Вольского, викария Саратовской епархии. Тогда он был направлен, чтобы навести порядок с присущими ему самоотверженностью, заботой и серьезностью, ввиду того, что Сара-

товская епархия стала привлекать внимание властей из-за поступавших жалоб на «распущенность духовенства». Через два года епископ Гермоген был назначен правящим архиереем Саратовской епархии. И первое, что он отмечал в те годы, — духовный упадок, особенно заметный в обителях. Это ослабление духа было повсеместным и вызывало в будущем святителе глубокую тревогу.

В Саратове владыка активно занимался строительством храмов, при нем было освящено их более полусотни. Он активно продвигал идею о внебогослужебном общении с паствой и организовывал чайные-столовые для народа. Под руководством епископа проводились беседы во все воскресные и праздничные дни. Они предварялись кратким молебном, а в перерывах пел архиерейский хор. Оканчивались встречи совместным пением всех присутствующих. Беседы привлекали такую массу слушателей, что бывали дни, когда огромный зал местного музыкального училища, где они проходили, не мог вместить всех желающих.

В «Саратовском вестнике» были опубликованы воспоминания протоиерея Сергея Четверикова († 1947) о владыке Гермогене: «Я прибыл в Саратов на жительство осенью 1901 года, т. е. в одном году с Его Преосвященством, и в продолжение шести лет имел возможность близко наблюдать его архипастырскую деятельность. С первой же встречи моей с владыкою его образ не мог не запечатлеться в моей душе, и проведенные мною под его архипастырским водительством шесть лет оставили во мне многие разнообразные, светлые воспоминания...

С первых же дней моего пребывания в Саратове я узнал владыку Гермогена как народного молитвенника и народного наставника. Потом я еще узнал его как щедрого благотворителя, и с такими чертами своего духовного облика он и остался навсегда в моей памяти.

Что меня еще особенно поражало и привлекало в Преосвященном — это его совершенно юношеская отзывчивость на всякое доброе начинание и полное пренебрежение к своему собственному удобству и покою. Ведь он был владыка — естественно, казалось бы, ему иметь у себя определенные часы для приема посетителей, а в остальное время или заниматься бумажными делами, или литературной работой

и т. д., словом, отдавать свой досуг себе, своим интересам. Ничего подобного.

Себе он не принадлежал. В любое время дня к нему являлись гимназисты, гимназистки, и он выходил к ним и беседовал подолгу. Он мог поехать... в гости к какому-нибудь благочестивому мещанину. Когда я, будучи еще едва знаком с ним, заболел, он приехал и ко мне навестить меня, хотя я жил где-то совсем на задворках... Исполненный глубокой, пламенной веры, он является не кабинетным администратором, не далеким от жизни ученым, а живым практическим деятелем, чутко и горячо отзывающимся на духовные нужды своей паствы, не находящим себе ни минуты покоя, жаждущим быть на народе, молиться с ним, утешать его, наставлять его, нести на себе его немощи и болезни. Это архипастырь по преимуществу народный, и народ саратовский полюбил и оценил его...»

Владыка Гермоген всей своей жизнью служил людям. Так как в начале XX века

*Похороны епископа
Гермогена
(у пристани).
Тобольск.
2 августа 1918 г.
(вверху)*

*Похороны епископа
Гермогена
(в Софийско-
Успенском соборе).
Тобольск. 2 августа
1918 г. (внизу)*

повсеместно росло влияние различных сект, он считал своим долгом буквально вырывать из окружения сектантов верных чад Церкви.

Архипастырь настаивал на том, чтобы священники проповедовали и говорили с людьми об актуальных проблемах в том числе социального и политического характера, дабы успокоить людей, призвать к социальному миру, отрезвить и возвратить в лоно Церкви смущенных духом революции.

Он и сам не отстранялся от общественной жизни. Известно, что владыка очень резко высказывался о творчестве некоторых писателей и театральных деятелей того времени, считал, что долгом пастыря было называть вещи своими именами и насколько возможно противостоять распространению еретических произведений.

Владыка поддерживал деятельность Народно-монархической партии в Саратове, которая в 1906 году была преобразована в местный отдел партии «Союз русского народа»; эта организация призвала защищать монархию, веру и любовь к Родине.

Епископ говорил: «Крепко держись, православная паства, веры Христовой как якоря спасения, и она введет тебя в новое твое Отечество... не забывай Матери своей — Церкви Православной. Она не научит вас худому, она сбережет вас от волков, которые в овечьей шкуре появляются между вами и смущают вас. Не верьте им, они враги наши, враги Церкви, царя и Отечества. Они обещают многое, но на деле ничего не дают — кроме смуты и нарушения государственного строя. Всегда помните, что молитва и труд — вот истинная... надежда истинных сынов Святой Церкви и родной земли Русской».

Святитель всегда стремился получить молитвенную и деятельную поддержку от праведников своего времени. Известно, что однажды он прибыл в Дивеевский монастырь и, отслужив Литургию, зашел в келью к блаженной Прасковье Ивановне, подошел к ней, положил ей на голову руки и сказал: *«Прасковья Ивановна, много у нас всяких собраний и разговоров, а толку мало; надежда только на помощь Божию; ты ближе нас к Богу, так помолись о нас»* — и заплакал. Блаженная ответила ему: *«Не бойся, святитель, тебя Бог умудрит»*.

Горячо поддерживал и любил святителя Гермогена святой праведный Иоанн Кронштадтский.

В декабре 1907 года епископ Гермоген, его сотаинники — будущие священномученики епископ Серафим (Чичагов, † 1937) и протоиерей Иоанн Восторгов († 1918) предприняли попытку вернуть церковному управлению самостоятельность и начать деятельность по восстановлению в России Патриаршества. Они отправились за советом к отцу Иоанну, который с большим участием поддержал их в этом. В его житии есть упоминание об этой встрече: *«Старец встретил их выражением живейшей благодарности за службу и слово назидания и вручил от себя Преосвященным и отцу Иоанну Восторгову святыя иконы. Затем с ними он удалился в свою уединенную келью и там беседовал около часа, по его словам, о предметах первейшей важности. Собеседники вышли от отца Иоанна растроганные и в слезах...»*

Святитель Гермоген с единомышленниками предлагали для рассмотрения в Святейшем Синоде многие вопросы, затрагивавшие оздоровление жизни Церкви. В том числе предлагали внести изменения в состав Синода, но в результате встреченного противодействия были отстранены от участия в принятии церковных решений.

Друг владыки Гермогена иеромонах Вениамин (Федченков, † 1961) писал ему: *«Давно я собирался Вам писать по поводу последних событий. Прежде всего, о новом составе Святейшего Синода. Перемена была так неожиданна, что просто руками только остается разводить»*.

Где причины? Здесь, в Санкт-Петербурге, общее убеждение, что это дело рук Столыпина...

Дело — в вас, в прежнем составе. Столыпин опасался, что Вы будете настаивать на отмене браков с инославными, будете стремиться изъять дела церковные из хулиганской Думы — неверующих и хулиганствующих интеллигентов. Поэтому нужно было положить конец прежнему составу...»

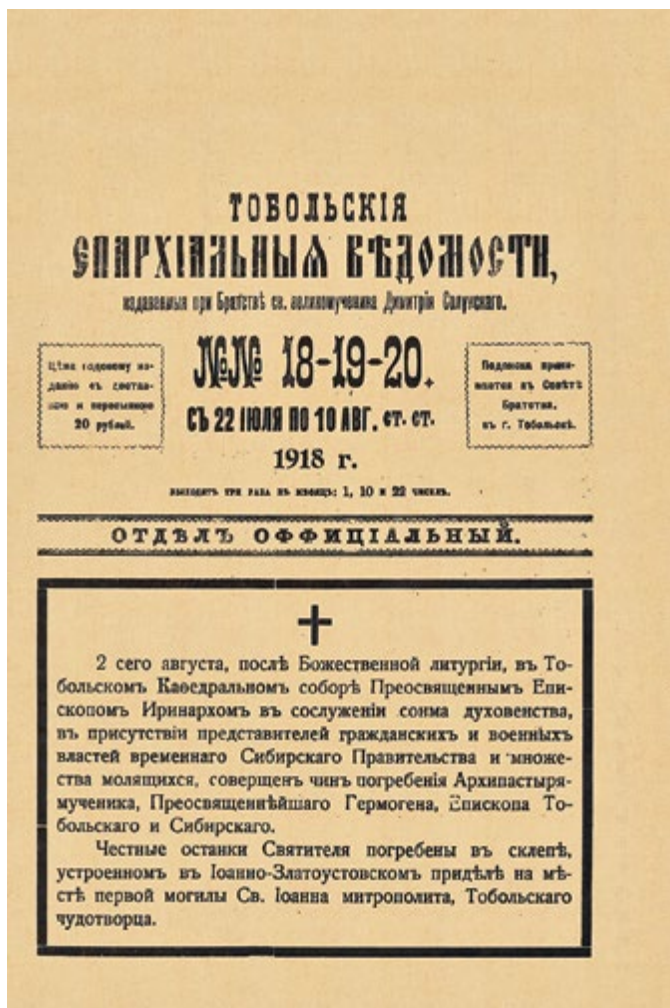
В день тезоименитства страстотерпца царевича Алексея († 1918) епархиальное собрание города Саратова во главе с владыкой Гермогеном направило телеграмму государю. Духовенство обращалось к нему как к отцу и самодержцу в надежде получить поддержку и понимание. В телеграмме говорилось, что закон о свободе вероисповеданий жестоко связывает руки православным пастырям, которые не могут ничего говорить против поднимающих голову многочисленных сект и инославных; священники, борющиеся за свою паству, подвергаются жестокому прещению.

Эта телеграмма была рассмотрена как революционный призыв; и без того сложное положение владыки Гермогена усугубилось.

Еще через несколько лет назрел конфликт святителя Гермогена с Григорием Распутиным. Архипастырь был очень удручен тем, что Распутин оказывает влияние на царскую семью, и пытался этому воспрепятствовать, но заплатил своей репутацией, увольнением из Священного Синода и отправкой в 1912 году в Успенский Жировицкий монастырь Гродненской губернии.

В Жировицах владыка вел аскетичный образ жизни, ложился поздно, а просыпался в семь утра и каждый день служил. В губернской газете «Тобольские ведомости» есть упоминание о том, как владыка в те годы скорбел о судьбе России: *«Идет, идет девятый вал; сокрушит, сметет всю гниль, всю ветошь; совершится страшное, леденящее кровь, — погубят царя, погубят царя, непременно погубят»*.

Из Жировиц владыка был переведен в Николо-Угрешский монастырь. Там он узнал об отречении императора от престола. Вскоре последовало назначение на Тобольскую кафедру. Тогда же случилось то, чего будущий святитель так горячо ждал, — был созван Поместный Собор, и после долгих лет сиротства Церковь Русская вновь обрела Патриарха. Однако владыке Гермогену оставался совсем недолгий

Периодическое епархиальное издание от 1918 г. Сообщение о похоронах святителя Гермона Тобольского (слева)

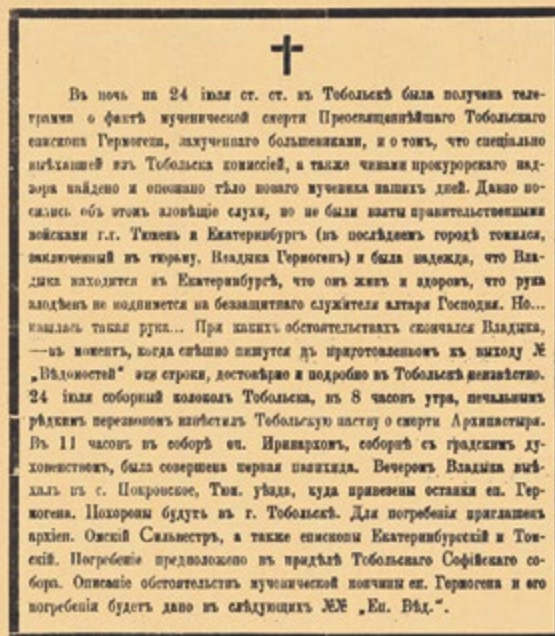
Страница «Тобольских епархиальных ведомостей» от 1918 г., в которых сообщалось о мученической кончине святителя Гермона (справа)

срок послужить Церкви земной: весной 1918 года он уже знал, что готовится его арест.

Двенадцатого апреля, открывая в Тобольске заседание совета Иоанно-Дмитриевского братства, владыка сказал, что, вероятно, в одну из ближайших ночей он будет арестован. Его близкие умолили архиерея уехать в Знаменский монастырь, располагавшийся в подгорной части Тобольска, чтобы хотя бы ненадолго отложить это событие; святитель выполнил просимое, однако лишь одну ночь провел в монастыре, а уже в шесть утра вернулся к себе. По возвращении же обнаружил, что в его покоях был обыск.

Накануне праздника Входа Господня в Иерусалим святитель служил всенощное бдение и четко знал, что в любой момент его могут забрать, но прятаться не стал. Владыка говорил: «Я от них пощады не жду, они убьют меня, они будут мучить меня: я готов, готов хоть сейчас. Я не за себя боюсь, не о себе скорблю — скорблю

Из епархиальной хроники.

23 июня ст. ст. во главе с Преосвященнейшим Владыкой Иринархом была совершена торжественная крестная ход, послѣ литургіи, изъ Богородской церкви г. Тобольска къ часовнѣ Владимірской, что у ярмаго вѣзова. Здѣсь передъ чтимымъ явленнымъ образомъ Божіей Матери было отслужено всенародное моленіе съ колѣнопреклоненной молитвой. Епархиальное Братство приурочило къ этому дню открытіе въ зданіи бывшей школы (на стѣнѣ какового аданія изображена икона Божіей Матери) безплатной народной читальни и бібліотеки. Послѣ Евангелія свѣщ. И. Фокінъ произнесъ рѣчь на тему о Владимірской иконѣ Божіей Матери и о дѣяніи начинанія Братства

о городе, боюсь за жителей, что они сделают с ними?»

По воспоминаниям близких, в последнюю ночь перед арестом святитель осенил себя широким крестным знаменем, подошел к окнам покоев и начал благословлять все стороны города.

В то время по благословию Святейшего Патриарха Тихона по всей стране проводились крестные ходы. Владыка знал, что это Вербное воскресенье 1918 года и этот крестный ход будут последними для него. В тот день было очень многолюдно, в крестном ходе участвовало все городское духовенство. Шествие сопровождали конные и пешие красногвардейцы, у некоторых в руках были гранаты. Крестный ход окончился в половине пятого вечера, и когда владыка вернулся в свои покои, там его уже ждали красноармейцы. Они разогнали окружавших владыку людей и стали стрелять по колокольне, с кото-

рой звучал тревожный набат. Владыка был взят под арест.

В начале июня 1918 года большевики понимали, что войска Временного Сибирского правительства¹ уже на подступах к Tobolsku, и спешно отходили. Вечером 15 июня владыку Гермогена и священника Петра Карелина перевели на пароход «Ока». Около полуночи большевики вывели пленников на палубу. Сначала в воду сбросили отца Петра. Затем началась расправа над святителем. Известно, что в последние минуты жизни владыка пел пасхальные песнопения, за что его ударили прикладом по лицу. К его рукам привязали камень и сбросили за борт. Камень весил около 40 килограммов, но чудесным образом тело святителя было вынесено на берег реки. Третьего июля его обнаружил местный крестьянин. Здесь же он захоронил святого. Двадцать первого июля тело было извлечено из земли, и свидетели удостоились видеть, что честные останки не тронуты тленом. Затем 27 июля тело было принесено

в Покровский храм одноименного села. Там святителя облачили в архиерейские одежды и перенесли на пароход «Алтай» для того, чтобы доставить к месту вечного упокоения. Многотысячная толпа встречала своего архипастыря в Tobolske.

«Тобольские епархиальные ведомости» сообщили:

«2 сего августа после Божественной литургии в Tobolsком кафедральном соборе Преосвященным епископом Иринархом в сослужении сонма духовенства в присутствии представителей гражданских и военных властей временного Сибирского Правительства и множества молящихся совершен чин погребения архипастыря-мученика Преосвященного Гермогена, епископа Tobolsкого и Сибирского.

Честные останки святителя погребены в склепе, устроенном в Иоанно-Златоустовском приделе, на месте первой могилы святителя Иоанна, митрополита Tobolsкого, чудотворца».

С 1918 года прошли долгие десятилетия, неоднократно сменилась власть, и в 1991 году Софийский собор Tobolsкого кремля был возвращен в ведение Русской Православной Церкви. Тогда же предприняты первые попытки отыскать место захоронения священномученика Гермогена. Представления о том, где оно могло находиться, были весьма смутными. Из архивных источников известно только, что гроб с телом епископа Гермогена был положен на месте первого захоронения святителя Иоанна Tobolsкого, который преставился в 1715 году. Сохранилось скудное описание места его погребения, в котором говорилось, что тело святителя Иоанна было положено в приделе у северной стены, недалеко от алтаря, напротив колонны. Подтвердить эти данные возможно стало только во время ремонта полов в Софийском соборе в 1995 году. Полы вскрыли, но рядом с колонной со стороны алтаря ничего не нашли. Однако в процессе работ были найдены другие захоронения. По воспоминаниям очевидцев, в те годы сотрудники музея, к которому относился Софийский собор Tobolsкого кремля, решительно говорили правящему архиерею архиепископу Димитрию, что мощей святителя Гермогена в Софийском соборе нет. И поиски были отложены на долгие годы, до следующей

*Освидетельствование мощей святителя Гермогена Тобольского.
Софийско-Успенский собор Тобольского кремля.
2 сентября 2005 г.*

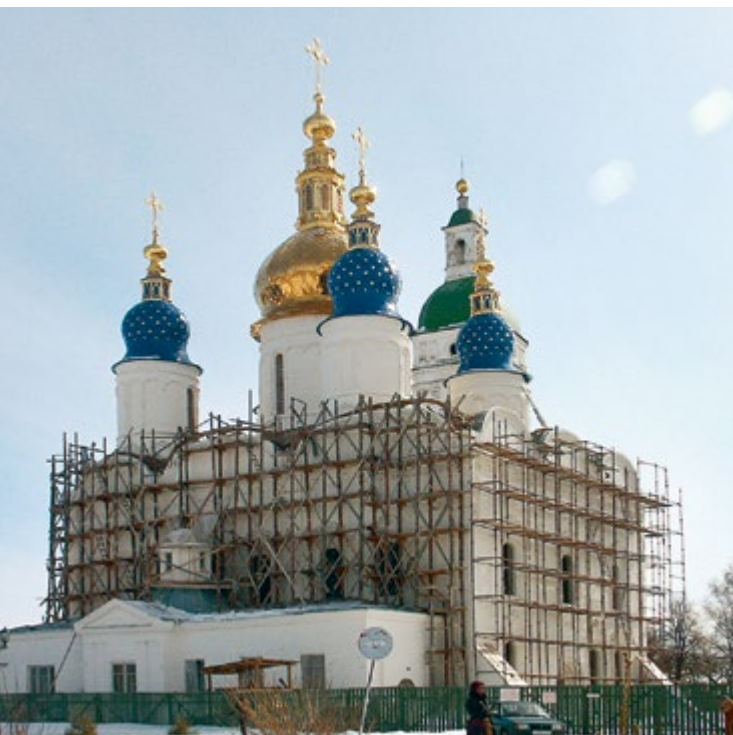
*Вскрытие полов
и обнаружение
склепа с мощами
святителя
Гермогена
Тобольского.
Софийско-
Успенский собор
Тобольского
кремля.
Август 2005 г.*

реставрации. Все это время шло изучение сохранившихся свидетельств и документальных источников.

В результате стало известно, что в 1807 году на северной стене собора появилась трещина от основания до самых сводов, и располагалась она на расстоянии не более четырех аршин от колонны, поддерживающей их, но самое главное, удалось найти запись, что эта трещина появилась аккурат рядом с гробницей святителя Иоанна, а значит, и рядом с местом захороне-

ния мощей святителя Гермогена. Оставалось понять, о которой колонне шла речь.

В 2004 году начались масштабные работы по укреплению фундамента собора, тогда вновь удалось обрести несколько захоронений, но все они не имели отношения к святителю Гермогену. Тогда же объединение «Сибспецстрой-реставрация» предоставило пояснительную записку, в которой были указаны основные этапы строительства и перестройки Софийского собора с XVII по XX век. Оказалось, что в 1868 году планировка придела была изменена, а алтарь до середины XIX века находился в том месте храма, где ныне трапезная часть. Тогда стало понятно, что первый поиск совершался у колонны со стороны нынешнего алтаря, а искать нужно у другой колонны, которая находится возле прежнего алтаря. И поиски возобновились на новом месте. Для точности пришлось пользоваться старыми мерами длины — вершками, аршинами и переводить их в сантиметры и метры. Было обнаружено десять захоронений Тобольских преосвященных. И среди них действительно в четырех аршинах от колонны располагался единственный склеп, выложенный с использованием цемента — материала, который появился уже в XX веке. Таким образом был обретен склеп, в котором покоился святитель Гермоген.

Останки святого лежали в цинковом ковчеге, что соответствовало описаниям и подтверждало подлинность захоронения. После того как получили благословение от Святейшего Патриарха Алексия II, крышку ковчег приоткрыли. Все увиденное совпало с документальными источниками. Даже во время археологических раскопок в полу Софийского собора работа по изучению архивных документов не прекращалась. Правящий архиерей архиепископ Тобольский Димитрий (ныне митрополит Тобольский и Тюменский) с помощниками, занимавшимися поисками, ознакомился с протоколами захоронений всех тобольских архипастырей. Там содержалось упоминание о том, что рядом с могилой святителя Гермогена положен камень, с которым он был утоплен. Архиерей тотчас отправил своего помощника в собор, чтобы проверить, не находили ли археологи этот артефакт. И те действительно его нашли и по незнанию чуть не уничтожили, но указали место, где лежит камень. Впоследствии тобольские иконописцы на самой ровной части этого камня написали икону с изображением гибели святителя. Сейчас камень-икона находится возле раки с мощами святителя Гермогена.

Второго сентября 2005 года в Тобольске начались работы по освидетельствованию в присутствии митрополита Чебоксарского и Чувашского Варнавы (Кедрова, † 2020), архиепископа Красноярского и Енисейского Антония, епископа Абаканского и Кызылского Ионафана (ныне архиепископ Абаканский и Хакасский) и епископа Барнаульского и Алтайского Максима (ныне епископ Елецкий и Лебедянский). Склеп вскрыли и извлекли гроб. Он полностью совпадал с фотографическими изображениями, сделанными во время похорон. Когда открыли крышку, удостоверились, что перед ними нетленные мощи святителя Гермогена. На лице владыки виден след от удара прикладом. Осталось свидетельство одного из палачей, что у епископа были выбиты все передние зубы, что тоже зафиксировано при освидетельствовании. Нетленные останки святителя омыли и облачили в архиерейские одежды. Все было завершено ночью, после чего началась торжественная Божественная литургия с последующим крестным ходом. Так же, как и перед арестом, ночью, святитель еще раз благословил свою паству. Теперь он пребывает с ней неотступно.

Елена ВАРОВА

Софийско-Успенский собор Тобольского кремля (слева)

Праздничное богослужение в ночь обретения мощей святителя Гермогена. Слева архиепископ (ныне — митрополит) Тобольский и Тюменский Димитрий. Софийско-Успенский собор Тобольского кремля. 2 сентября 2005 г. (справа)

¹ Временное Сибирское правительство (ВСП), одно из антибольшевистских правительств в Гражданскую войну 1917–1922 гг. Состояло из эсеров и сибирских областников.